

Резонанс

ЕЩЕ РАЗ О НЕИЗВЕСТНОЙ ВОЙНЕ

Увы, нельзя сказать, что редакционная почта «Науки Урала» изобилует читательскими откликами на публикации. Иногда даже непонятно, почему, казалось бы, интересные, живые материалы остаются без какого-либо резонанса. Однако время от времени, самыми неожиданными путями мы с удовлетворением узнаем, что газету все-таки читают, и не просто читают, а думают о прочитанном, делятся своими мыслями с коллегами, авторами текстов. Причем это касается не только номеров свежих, только что вышедших, а и прежних, порой многолетней давности. Вот и недавно кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии и права УрО РАН Сергей Мошкин передал в редакцию отклик на свою статью 1994 года, пришедший из Уфы и подтверждающий, что наш общий труд не напрасен.

29 ноября 1995

Многоуважаемый коллега С. Мошкин (извините, не знаю имени и отчества)!

По сочетанию случайностей только сегодня, накануне новой годовщины финской войны, попала мне в руки Ваша статья «Зимняя война» («Наука Урала», 1994, № 20).

Бывши участником этой войны, хотел бы искренне поблагодарить Вас за то, что вспомнили эту трагедию, предвестника всей Великой Отечественной. Войну эту, как и многие, официально и за войну не считают, в воинские документы не записывают.

Хотел бы дополнить тем, что помню. Воевал я в качестве связиста в артиллерии, 166-й гаубично-артиллерийский полк, 49-я стрелковая дивизия. Было мне в 1939 г. 18 лет, попал на фронт после весьма ускоренной подготовки в запасном полку в Ленинграде. Основу части составляли призванные из запаса колхозники Старо-Русского и Волотовского районов Ленинградской области. Призваны они были еще в июле 1939 г., и тогда же дивизия была переброшена из-под Старой Руссы на Карельский перешеек, где занялась подготовкой позиций к войне (за 3 месяца до ее начала, еще до приказа Риббентропа).

Самое начало войны, 30 ноября, меня застало в Ленинграде, в Семеновских казармах (сейчас они снесены — площадь в конце Горьковой улицы). Когда в 6 утра выбежали на зарядку, от бойцов, бывших в карауле, услышали — «с 4 утра слышна стрельба тяжелых орудий, Кронштадт бьет, война с Финляндией».

В последний день войны, 13 марта 1940, мы, связисты, естественно, узнали первыми о конце войны еще затемно. Полагалось посылать людей на передовую, переносить линии связи — финны только что отошли на

3 км, требовалось оборудовать новые позиции — но наш командир «в свою голову» приказал всем идти в расположение тыла и готовить там имущество к походу. А артиллерии был дан приказ — до 12 часов расстрелять по финнам весь запас снарядов. Канонада стояла невероятная, за всю войну такой не было. Когда же подошло 12 часов — стрельба все реже, реже, потом — одиночные выстрелы, а потом — тишина. И тут, сначала осторожно, а потом все больше — все полезли из окопов и блиндажей наверх, на солнце. Вдруг видим — перед нашим передним краем из снега вылезают финны в белых халатах, отряхнулись и пошли на свою позицию, где только что стояли сплошной дым и пыль от разрывов снарядов. Они от обстрела вперед ушли и отлеживались в снегу.

После конца боев, по договору, мы продвинулись вперед, в район Кексгольма (теперь Приозерск). До этого мы финские деревни видели только сгоревшими, одни печи стояли, а тут заняли невредимые. Финны, в соответствии с договором, ничего не сожгли и не разрушили, но — во всех банях разбили котлы, все до единого. На нашем участке была береговая батарея финнов на берегу Ладожского озера — на ней все постройки наверху и бетонные казематы внизу были целы, броневые башни тоже, но ни орудий, ни снарядов не оставили.

Когда уже в современности (в «застойное время») читал, что финны нам то корабль, то завод построили, в глубине души смеялся: «Хорошо, что их в 1940 году не победили, а то кто бы нам сейчас чего строил?»

Интересно, что в ходе Отечественной войны финны проявляли какую-то сдержанность. Подойдя почти на всем протяжении Мурманской дороги на 30-40 км к ней, нигде не пытались перерезать. Если бы они с полови-

ной усердия действовали на Ладожском озере в 1941-м, как они действовали в 1940-м, то и думать было бы нечего о «Дороге жизни». Где-то я читал, что Гитлер предлагал Маннергейму взять на себя всю блокаду Леоинграда и получить за это город («неубитого медведя»), а Маннергейм ответил — нам Ленинград не нужен. Похоже, что финны немцам цену знали и сильно хлопотать об их победе не хотели.

Впрочем, все это уже фантазии.

Извините старика за болтливость. Вспоминается:

*Сороковые — роковые,
гремящие, пороховые...
а мы — такие молодые!*

*Постников,
участник финской войны
и Великой Отечественной
(22 июня 1941 г, Брест)*

КОММЕНТАРИЙ С.МОШКИНА

Всякий исследователь, взявшийся за изучение исторических событий, свидетелем которых он не был и не мог быть просто по факту своего рождения, пишет, в первую очередь, для своих современников. И чем дальше эти события уходят в прошлое, тем больше возникает соблазнов для личной интерпретации и авторского комментария; и тогда дискуссии по предмету исследования переносятся на страницы научных изданий, в круг узких специалистов.

Иное дело писать о том, чему свидетелями были люди, живущие рядом, пусть и преклонного возраста. Более пристрастных судей вряд ли найти, ведь они все это видели собственными глазами.

Честно признаюсь, когда писал статью, я меньше всего ожидал благодарностей со стороны ветеранов. Мне казалось, что тема советского экспансионизма в предвоенные годы будет вос-

принята ими болезненно. Однако все вышло наоборот. Мой заочный собеседник не только соглашается с общей тональностью статьи, но и приводит ряд ценных свидетельств в защиту моего видения обстоятельств советско-финляндской войны 1939-1940 гг. Вот одно из них. Постников пишет, что их 49-я стрелковая дивизия задолго до начала боевых действий была переброшена вплотную к границе, где занялась подготовкой позиций к войне. Очень ценное свидетельство. Оно подтверждает мой тезис о том, что переговоры с Финляндией весной-осенью 1939 года служили советской стороне своеобразной ширмой для готовящегося удара, и нужно было найти лишь повод, чтобы его нанести.

Другое свидетельство — последний день войны, 13 марта 1940 года. Постников вспоминает, что их полк в считанные минуты расстрелял весь запас снарядов по финской стороне, и «канонада стояла невероятная, за всю войну такой не было». А ведь советскому командованию было известно, что с 12 часов 13 марта наступает мирное время и все военные действия должны быть прекращены. Война фактически закончилась, к чему же такое ожесточение!

И еще один сюжет. Постников, будучи связистом, узнал о сроках окончания войны одним из первых. Понятно, ему это по службе было положено знать. Но другие-то бойцы об этом проинформированы не были! Они оставались в полном неведении. Представьте себе, война вот-вот закончится, мирный договор уже подписан, а солдатам ставили боевую задачу, при выполнении которой они могли погибнуть. И ведь гибли. Один только штурм Выборга чего стоит. Сотни красноармейцев сложили головы за город, который и так, согласно договору, отходил к советской территории. Иначе как безумием это нельзя назвать.

Я искренне признателен ветерану за его письмо. Для меня это лишнее подтверждение того, что все тайное рано или поздно становится явным. И это касается не только «зимней войны».

ветствии с Федеральным Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Теперь более подробно рассмотрим конституционные основы местного самоуправления, закрепленные в главе 8 новой Конституции РФ «Местное самоуправление». Прежде всего здесь (ст.130) определяется сущность местного самоуправления. «Местное самоуправление в РФ обеспечивает самостоятельное решение вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Следует отметить, что в законодательстве и юридической литературе до последнего времени не было выяснено, что относится к «вопросам местного значения». Видимо, эта проблема в дальнейшем привлечет внимание законодателей и ученых-юристов. В Федеральном Законе об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации к таким вопросам относятся вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, муниципального образования, отнесенные к таковым уставом муниципального образования в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным Законом, законами субъектов Российской Федерации. В статье 6 Федерального Закона указано 30 вопросов, которые относятся к вопросам местного значения (принятие и изменение уставов муниципальных образований, контроль за их соблюдением; владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью; местные финансы, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных налогов и сборов и др.). Кроме того, муниципальные образования вправе принимать к своему рассмотрению иные вопросы, отнесенные к вопросам местного значения законами субъектов Российской Федерации, а также вопросы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению других муниципальных образований и органов государственной власти. Из содержания этой главы можно, по нашему мнению, сделать вывод о трех конституционных принципах местного самоуправления в РФ.

Окончание следует

На иллюстрации: шествие римских сенаторов. Получил ли народ свои реальные права со времен их деятельности?